

ТОЧКА ВОЗВРАТА

РОДИОН НАХАПЕТОВ:

«Я ехал представлять свои фильмы. А потом встретил женщину»

В конце 80-х Родиона Нахапетова у нас знали все. И как трогательного актера («Влюбленные», «Раба любви», «Торпедоносцы»), и как удачливого режиссера («Не стреляйте в белых лебедей», «С тобой и без тебя»), и как мужа Веры Глаголевой, который сделал из юной спортсменки известную актрису. В начале 90-х жизнь Нахапетова резко изменилась. Он уехал в Америку, где встретил новую любовь, да там и остался. В России об актере Нахапетове на время позабыли. Через 13 лет Родион Нахапетов, похоже, решил вернуться в российский кинематограф. На его счету — несколько американских серий «Убойной силы» и сериал «Русские в городе ангелов». А недавно он закончил сниматься в фильме «Влюбленные-2», который зрители смогут увидеть весной.

— В этом году по ТВ показали ваш сериал «Русские в городе ангелов», да и сейчас вы продолжаете сниматься в России. Можно сказать, что Родион Нахапетов действительно вернулся в Россию?

— У меня такое ощущение, что я и не уезжал. Можно поменять место жительства, но Родина одна. А моя Родина — это Россия. Я здесь жил, живу, вся моя душа здесь.

— Но вы же эмигрировали. По крайней мере, так считается...

— Просто многие не знают, что я по пять раз в год все это время приезжал в Россию. Только занимался я не кино, а помощью детям с врожденными пороками сердца. А такая деятельность,

как известно, не на виду.

— Кто-то ехал за деньгами, кто-то за славой, многим просто хотелось свободы и спокойной жизни. Как в вашем случае?

— Я ехал не просто за деньгами, я ехал представлять свои фильмы. В конце 80-х в России происходила страшная ломка. Это было время шатания, неясности и разброда. Здесь у меня особой работы не было, а из Америки поступило конкретное предложение от студии "XX век Фокс". Мне казалось, что такое сотрудничество откроет передо мной новые возможности, иные горизонты. А потом я встретил женщину, которую полюбил и от которой не смог отказаться.

— Как-то вы сказали: уехал в Америку в надежде, что поднимусь на ступень выше... Осмелился бросить вызов привычной московской рутине. Спустя столько лет, как считаете, ваши ожидания оправдались?

— Очень часто все мы живем иллюзиями и фантазиями. И не важно, придумываем мы сюжеты или собственную жизнь. Конечно, я представлял себе все по-другому, однако считаю, что все сложилось именно так, как должно было сложиться, и что в профессиональном плане я поднялся на ступень выше.

— О периоде, предшествовавшем вашему отъезду, вы написали: "На сердце было тревожно. Яркие некогда краски перестали меня радовать, а Вера — притягивать". Что с вами происходило? Это от творческой невестребованности?

— Творческая невестребованность тут ни при чем. Если бы я не снимал фильмы, то мог бы пи-

сать сценарии, книги... Скорее это было от смены координат, которая здесь произошла. Все ценности поменялись, и кинематограф в угоду публике стал выдавать грязновато-пошлые истории. Было ощущение, будто я попал в чуждую мне среду.

— Правда, что, став режиссером, вы быстро перессорились со всем начальством? У вас неуживчивый характер?

— Это ложная информация. И с руководством студии, и с Госкино у меня были нормальные отношения. Трудности с прохождением моего фильма "На край света" были, а вот скандалов — нет. Если говорить о моем характере, то я всегда пытаюсь добиваться того, чего хочу. Но рвать на себе рубашку — не в моем стиле.

— Поговорка "Свой среди чужих, чужой среди своих" применима к вашей сегодняшней американской или московской жизни?

— Мне комфортно и в Америке, и в России. Это как с чередованием холодного и горячего душа. В какой-то момент хочется холодной воды, а в какой-то — горячей. Конечно, я не дружу со Спилбергом или Робертом Редфордом, но это вовсе не значит, что в Америке я чужой. Со временем у каждого там образуется свой мир. Мой мир — это моя жена, друзья — художники, режиссеры... А в России у меня полным-полно старых знакомых. К тому же многие меня узнают и помнят по моим фильмам.

— В Америке вы не стали известным режиссером. Вас это угнетает?

— Вотсе нет. Я не собирался завоевывать Голливуд. Конечно, я рассчитывал, что смогу сделать хороший фильм с хорошими звездами, но захва-

Когда-то дочери Нахапетова выдвинули отцу ультиматум: или они, или его любовь по имени Наталья. Сегодня и Аня (вторая слева), и Маша (крайняя справа) вовсю общаются с папой и даже иногда берут с собой свою младшую сестру, дочку Веры Глаголевой Настю (крайняя слева).

«Я не собирался завоевывать Голливуд. Конечно, я рассчитывал, что смогу сделать хороший фильм с хорошими звездами, но захватывать чужую территорию, когда тебе за сорок, — немного наивно».

Владимир ЧИСТЯКОВ

**На кухню
Родион Нахапетов
заходит редко,
разве что чаю попить.
Все свое время
в России он посвящает
съемкам и общению
с коллегами.**

тывать чужую территорию, когда тебе за сорок, — немного наивно. Попастъ в Голливуд хотели многие (тот же Соловьев или Михалков), но это не так просто. Каждому кажется, что именно у него какой-то особый талант, какого Голливуд еще не видел, и что если бы дали шанс, то он такое бы сделал!.. Но дело в том, что мы там никому не нужны.

— С чего началось ваше сотрудничество с Первым каналом?

— Я сам пришел на Первый канал. У меня даже не было колебаний по поводу того, куда идти. Мне казалось, что Первый — это первый. Правда, он тогда назывался ОРТ. Но главное — мне понравились люди, с которыми я там познакомился. Сначала наша компания сняла для Первого канала три серии "Убойной силы", а потом мы отправили героев в Америку — посмотреть, что же там с ними происходит.

— В Америке съемки в большом кино считаются работой первого сорта, а на ТВ — рангом ниже. Как вам удалось уговорить таких звезд, как Эрик Робертс, сниматься в вашем сериале? Вы прибегали к каким-то хитростям?

— Это заслуга моей жены Наташи. До этого она много работала на ТВ и знает секреты взаимоот-

ношений с актерами. Самое сложное при этом — попасть к звезде. Звезды, как известно, окружены агентами и адвокатами. К каждому из них мы находили свой подход, иногда пользовались знакомствами с другими актерами. В любом случае Наташе постоянно приходилось объяснять, что материал необычен и экзотичен, что это фильм для России, что русские режиссеры работают более глубоко и детально.

— Американским звездам было приятно, что их покажут в России?

— Как-то Карен Блэк позвонила мне и возбужденно сказала: "Представляете, даже таксисты возят с собой кассеты с русским сериалом!" Как-то она ехала на съемки в Сан-Диего. Прочитав табличку таксиста, Карен воскликнула: "О! Вы русский! А я недавно снималась в России!" На что таксист ей ответил: "А я знаю. У меня есть все серии этого сериала". Актриса не видела фильма и сразу загорелась идеей посмотреть серию, в которой она снималась. Они заехали к таксисту домой, и он подарил ей 12-ю серию. Карен было очень приятно.

— Зарплата российских актеров сильно отличается от американской?

— Российским актерам хорошо платили по

«Конечно, я не дружу со Спилбергом или Робертом Редфордом, но это вовсе не значит, что в Америке я чужой. Со временем у каждого там образуется свой мир. Мой мир — это моя жена, друзья — художники, режиссеры...»

Это — московская резиденция Нахапетова. По словам Родиона, квартиру еще придется благоустроить. Однако заниматься этим будет не сам Нахапетов, а его жена Наталья.

российским меркам, а американским — по минимуму их профсоюза. Но это небольшая разница. К тому же российские актеры получали суточные, поэтому трудно сказать, кто заработал больше, а кто меньше. Но все это не относится к американским звездам. С каждой из них заключался отдельный контракт.

— Ваша жена Наталья Шляпникова выступила как продюсер сериала с американской стороны. Ей удалось договориться о показе сериала по американскому ТВ?

— Сейчас я веду монтаж. Когда мы снимали версию для Первого канала, его руководство настаивало на том, чтобы в фильме было больше русскоязычных сцен. А американцы выдвинули прямо противоположное требование — только по-английски. Сегодня передо мной стоит непростая задача: надо переделывать весь сюжет. Просто русский сериал они не купят.

— В свое время вы написали книгу «Влюбленный», где довольно откровенно рассказали об отношениях с людьми, которых вы любили, о предательстве, о новых впечатлениях, об измене. Что дала вам эта книга, для чего такой душевный стриптиз?

— Я написал эту книгу не для денег, не для сла-

вы, а потому, что мне хотелось выговориться и искренне разобраться в себе. К тому же первая часть книги посвящена моей маме. Мне казалось, что мой долг рассказать о ней. О том, как она переходила линию фронта, о том, как ее, беременную мною, изнасиловали, как приговорили к смерти и как она бежала. Книга дала мне утешение, я как бы упорядочил свое прошлое. Ты можешь идти вперед, если ты как-то оценил то, что сделал до этого.

— Эта книга испортила с кем-нибудь ваши отношения? Как Вера Лаголева отреагировала на ваши книжные откровения?

— Никто и никогда не говорил мне об этом. Да и Вере я не задавал прямых вопросов. Думаю, что она отнеслась к этому с пониманием. Другое дело, что у нее может быть своя правда, своя версия происшедшего. Тем не менее с Верой у нас сегодня очень хорошие отношения.

— Я слышала, что ваша нынешняя жена пыталась подглядывать, что же вы пишете. Ей удалось прочитать книгу до выхода?

— Моя жена прочитала книгу только после ее издания. Наташа говорит по-русски, но читать ей трудно. Многие вещи в книге показались Наташе странными, необычными. Она не знала эту жизнь,

«Я написал книгу «Влюбленный» не для денег, не для славы, а потому, что мне хотелось выговориться и искренне разобраться в себе. Книга дала мне утешение, я как бы утратил свое прошлое. Ты можешь идти вперед, если ты как-то оценил то, что сделал до этого».

ей трудно было понять все то, что было связано с советской Россией.

— Но, вероятно, ей было интересно узнать, что же вы о ней напишете...

— Конечно, ей было интересно. Но не про себя, а о моей прошлой жизни. Но я не писал о своих любовных похождениях, как, скажем, Кончаловский. И не думаю, что мою жену порадовал бы подобный стриптиз.

— А читать книги Андрея Кончаловского вам было интересно?

— Я не читал. Кое-кто из обиженных рассказывал.

— В каких вы сегодня взаимоотношениях с Верой Глаголевой?

— В дружеских. Конечно, у нас свои семьи и своя жизнь, но мне всегда интересно знать, как она живет. Об этом мне рассказывают дочери. Мне не всегда удобно дергать Веру, но если у меня возникают какие-то вопросы, я легко могу ей позвонить. Наташа тоже иногда с ней перезванивается. Тяжелых взаимоотношений, которые были между нами в период после расставания, у нас уже нет.

Телефон в квартире Нахапетова просто не умолкает. Однако актера это вовсе не раздражает.

Sofi

Ален Мак®

Товар сертифицирован

СТОЙКАЯ КРЕМ-КРАСКА **Sofi** –
ПРИРОДА ВАШИХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

ООО «Ален Мак»; тел. (095) 487-63-96, 487-60-03

разговор на бульваре

Владимир ЧИСТЯКОВ

«Конечно, у Веры Лаголевой есть все основания для горечи по поводу того, что между нами произошло. Я понимаю ее. Расставание тяжело для любого человека».

— Что вы почувствовали, когда узнали, что она вновь вышла замуж?

— Я был рад за нее.

— Но мужчины обычно...

— Это было бы неправильно. Я все время чувствовал себя виноватым из-за того, что сам устроил свою жизнь, а она осталась одна. Поэтому я был только счастлив, когда узнал, что она вышла замуж и у нее родилась еще одна дочка.

— Правда, что ваша жена до сих пор ревнует вас к Вере Лаголевой?

— Кто вам это сказал? Если такое и было, то только раньше.

— В одном из последних интервью Вера Лаголева сказала, что в жизни можно полностью доверять только родителям, только они тебя не предадут. В глубине души она вас так и не простила?

— Конечно, у нее есть все основания для горечи по поводу того, что между нами произошло.

Я понимаю ее. Расставание тяжело для любого человека.

— Говорят, что ваша жена не любит отпускать вас в Россию одного. Она действительно вас очень ревнует?

— (Смеется.) Вы опять о ревности? В любом случае об этом надо спрашивать ее.

— В свое время ваши дочери поставили вам ультиматум: или они с мамой, или Наталья Шляпникова. Как сегодня складываются отношения вашей жены и ваших дочерей?

— Это было давно, и они этого ультиматума не помнят. Сегодня отношения нормальные. С Наташей общаются и Аня, и Маша.

— У вас есть настоящие друзья?

— Круг моих друзей всегда состоял из моих единомышленников: композиторов, операторов, сценаристов. Что касается дружбы не разлей вода, то таких друзей у меня нет и никогда не было. Но мне от этого не одиноко. Есть книги, есть кино, есть жена, есть дети.

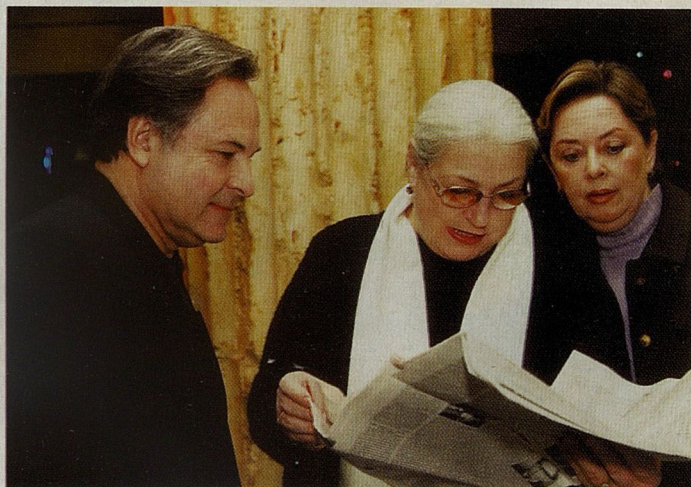
— По поводу упомянутого выше фонда «К сердцу ребенка». Как именно вы в нем участвуете?

— Сегодня темп помощи спал. Раньше американцы относились к России восторженно. Хотели помочь. А сейчас все настроены скептически и говорят: «Почему мы должны помогать России, когда там полно олигархов?» Сегодня мы можем уговорить одного кардиохирурга приехать в Россию, но собрать всю команду уже сложновато. Поэтому я советовал бы обращаться непосредственно в Бакулевский центр сердечно-сосудистой хирургии. Наш фонд маленький, как говорится, ты да я, да мы с тобой. Мы помогаем не деньгами и не привозим детей в США. Мы привозим врачей в Россию, оплачиваем их перелет, суточные, заказываем машины, ездим в больницы, сидим в операционных, разговариваем с родителями и детьми. Это особый пласт жизни, и его ценность для моей души огромна.

— ТАТЬЯНА НИКИШИНА

«Я все время чувствовал себя виноватым из-за того, что сам устроил свою жизнь, а Вера осталась одна. Поэтому я был только счастлив, когда узнал, что она вышла замуж и у нее родилась еще одна дочка».

**Для Родиона
Наталья Шляпникова
(крайняя справа)
не только супруга,
но и равноправный
партнер
в кинобизнесе.
Все основные
вопросы муж
и жена решают
вместе.**

Владимир ЧИСТЯКОВ

разговор на бульваре

Владимир Чистяков

Я понимаю ее. Расставание тяжело для любого человека.

— Говорят, что ваша жена не любит отпускать вас в Россию одного. Она действительно вас очень ревнует?

— (Смеется.) Вы опять о ревности? В любом случае об этом надо спрашивать ее.

— В свое время ваши дочери поставили вам ультиматум: или они с мамой, или Наталья Шляпникова. Как сегодня складываются отношения вашей жены и ваших дочерей?

— Это было давно, и они этого ультиматума не помнят. Сегодня отношения нормальные. С Наташей общаются и Аня, и Маша.

— У вас есть настоящие друзья?

— Круг моих друзей всегда состоял из моих единомышленников: композиторов, операторов, сценаристов. Что касается дружбы не разлей вода, то таких друзей у меня нет и никогда не было. Но мне от этого не одиноко. Есть книги, есть кино, есть жена, есть дети.

— По поводу упомянутого выше фонда «К сердцу ребенка». Как именно вы в нем участвуете?

— Сегодня темп помощи спал. Раньше американцы относились к России восторженно. Хотели помочь. А сейчас все настроены скептически и говорят: «Почему мы должны помогать России, когда там полно олигархов?» Сегодня мы можем уговорить одного кардиохирурга приехать в Россию, но собрать всю команду уже сложновато. Поэтому я советовал бы обращаться непосредственно в Бакулевский центр сердечно-сосудистой хирургии. Наш фонд маленький, как говорится, ты да я, да мы с тобой. Мы помогаем не деньгами и не привозим детей в США. Мы привозим врачей в Россию, оплачиваем их перелет, суточные, заказываем машины, ездим в больницы, сидим в операционных, разговариваем с родителями и детьми. Это особый пласт жизни, и его ценность для моей души огромна.

— ТАТЬЯНА НИКИШИНА

«Я все время чувствовал себя виноватым из-за того, что сам устроил свою жизнь, а Вера осталась одна. Поэтому я был только счастлив, когда узнал, что она вышла замуж и у нее родилась еще одна дочка».

**Для Родиона
Наталья Шляпникова
(крайняя справа)
не только супруга,
но и равноправный
партнер
в кинобизнесе.
Все основные
вопросы муж
и жена решают
вместе.**

*«Конечно, у Веры
Глаголевой есть все
основания для горечи
по поводу того,
что между нами
произошло. Я понимаю
ее. Расставание
тяжело для любого
человека».*

— Что вы почувствовали, когда узнали, что она вновь вышла замуж?

— Я был рад за нее.

— Но мужчины обычно...

— Это было бы неправильно. Я все время чувствовал себя виноватым из-за того, что сам устроил свою жизнь, а она осталась одна. Поэтому я был только счастлив, когда узнал, что она вышла замуж и у нее родилась еще одна дочка.

— Правда, что ваша жена до сих пор ревнует вас к Вере Глаголевой?

— Кто вам это сказал? Если такое и было, то только раньше.

— В одном из последних интервью Вера Глаголева сказала, что в жизни можно полностью доверять только родителям, только они тебя не предадут. В глубине души она вас так и не простила?

— Конечно, у нее есть все основания для горечи по поводу того, что между нами произошло.

Владимир Чистяков